

Чэнь Жун не ожидала, что первое, что она скажет, будет таким: "Не преуменьшай свою значимость, ничто не стоит того или нет." В любом случае, если она не спасет ее, Чжан Шаочу спасет. Это ее добровольный выбор.— Защищу тебя. Глаза Чэнь Жона горели, уголки его рта поднимались в улыбке, и в его взгляде была только фигура Сюй Иру. Ей не следовало этого, и она боялась, что в конце концов останется одна. Но также жаждала этого тепла. Чэнь Жон кивнул: "Я говорил правду." Глаза Сюй Иру стали немного красными, она обняла Чэнь Жона, зарыв лицо в его шею, и тихо заплакала. На самом деле, она тоже боялась, чувствовала себя обиженной и не могла не возмущаться человеком, который толкнул ее в воду. Она боялась еще больше остаться одной в мире и не иметь никакой надежды.— А Жон... Хорошо, что ты есть... Чэнь Жон почувствовал себя немного растерянным, поднял руку и обнял мягкое тело в своих объятиях, похлопал Сюй Иру по спине, вдыхал легкий аромат ее тела и почувствовал, что его щеки стали немного горячими: "Не бойся, все уже прошло." Цяо Танцзы приказал принести кашу. Горничная постучала в дверь и вошла, чтобы увидеть такую картину.— Ладно, хорошо, иди сначала. — Чэнь Жон ответил небрежно, поддерживая тело Сюй Иру, чтобы она села, и аккуратно вытер слезы с ее лица платочком: "Давай сначала поешь кашу, а потом я принесу лекарство." Сюй Иру кивнула, взяла чашу с кашей и скушала немного, прежде чем поставить ее вниз. У нее не было особого аппетита, ее тело было слабым, она просто чувствовала сонливость и холод. Чэнь Жон снова открыл дверь и вошел, держа в руке парящую чашу, его голос был взволнован: "Снег снаружи такой толстый, можно слепить снеговика." Он сел рядом с кроватью, размешал густую смесь ложкой, терпеливо дунул на нее, нахмурился, запах был плохим, должно быть, горьким...— Хорошее лекарство горькое и полезно для болезни. — Он кивнул с облегчением и протянул ложку к рту Сюй Иру: "Пей."— Действительно ли это горько? — Чэнь Жон вздохнул в сердце, попробовал сам и ухмыльнулся от горечи: "Вау, это слишком горько." Не знаю, если не пить, то удивляешься, когда пьешь! В этот момент Чэнь Жон очень скучает по медицинской среде своей предыдущей жизни. Сюй Иру подняла глаза и взглянула на Чэнь Жона, немного смеясь, взяла лекарство, выпила больше половины за один раз, кашляла несколько раз, когда поставила чашу, "кашель кашель..."— Открой рот.— Хорошо, что я попросил человека на кухне приготовить конфеты. — Чэнь Жон был довольно горд, завернул маленький бумажный пакетик для Сюй Иру, "потом можно будет выпить лекарство и попросить слуг приготовить конфеты." Чэнь Жон был очень сонным после того, как день проводил, он сказал это и ушел спать в соседнюю комнату, но Сюй Иру смотрела в окно, и начался снег снова, и она не могла уснуть. На рассвете двор был покрыт снегом, и следующий человек чистил снег во дворе. Сюй Иру поставила чашу и палочки и позвала издалека: "Тетя..."— Спасибо, мисс Чэнь, что рискнула жизнью, чтобы спасти тебя вчера. — Мадам Лин сказала вежливо, подошла и взяла за руку Сюй Иру, с видом жалости и сочувствия: "Иру действительно страдает, это все моя вина, что тетя не позаботилась о тебе хорошо, я специально пришла забрать тебя, и я обязательно восполню тебе."— Подожди. — Чэнь Жон вытер рот, медленно встал и посмотрел на мадам Лин с полуулыбкой: "Раз мадам так заботится о сестре Сюй, почему бы не спросить, как она? Как с тем, кто упал в воду?" Мадам Лин замерла на мгновение, думая, что Чэнь Жон действительно любит Сюй Иру, и ответила с улыбкой: "Я слышала, что Юэ'э случайно упала в озеро, в такую погоду скольжение нормально..." Сюй Иру слушала, рука, свисающая в рукаве, медленно сжималась, и в ее глазах было немного иронии. Не знаю, действительно ли она может притворяться, или она действительно не знает, Чэнь Жон пробормотал про себя и махнул рукой: "Приведи кого-нибудь." Сюй Иру с подозрением посмотрела на Чэнь Жона. Она думала, что он просто пытается защитить ее, но, казалось, был готов? Мадам Лин тоже была немного смущена, пока слуга не вошел с почтением и не сказал ей, что видел, как мисс Лин толкнула Сюй Иру в озеро своими глазами, и ее лицо сильно изменилось.— Как вы можете обвинять мою дочь без каких-либо доказательств! — Мадам Лин указала на слугу, стоящего на коленях на земле, сердито: "Хотя Юэ'э и немного избалована, она не сделает такого. Как ты, слуга, осмелился распространять такие слухи!" Чэнь Жон хлопнул по столу и насмешливо сказал: "Это слуга префектурного дома, и с мисс Лин нет

обида, мадам Лин, вы все еще хотите скрыть? Если бы никто не спас сестру Сюй вчера, к этому моменту она, вероятно, уже ушла!" Мадам Лин была ошеломлена внезапным гневом Чэнь Жона, и на мгновение она забыла, как реагировать. — А Жон... — Сюй Иру потянулась к рукаву Чэнь Жона, чувствуя, что ей не нужно выплескивать гнев, чтобы не было неприятностей. Чэнь Жон никогда не боялся проблем, и то, что она так усердно делала в этом мире, — это изменить судьбу Сюй Иру. Если она даже не сможет защитить Сюй Иру, кто может защитить ее? Пусть Сюй Иру проглотит свой голос и потеряет себя, все, что она делает, также является неудачей. Чэнь Жон не против снова сделать что-то запугивающее: "Либо вы отправляете Лин Юэ'э в дом Чэнь извиниться, либо ждите, пока она потеряет свою репутацию." Мадам Лин была бледна и смущена, и смотрела на Чэнь Жона сквозь зубы: "Мисс Чэнь, это дом Лин!" — С сегодняшнего дня Сюй Иру больше не из вашего дома Лин. У нее есть плоть и кровь, и она не для того, чтобы вы легко ее презирали. — Чэнь Жон взял за руку Сюй Иру и холодно сказал: "Запугивай ее, вам нужно сначала спросить мое мнение." Чэнь Жон сказал это и, не обращая внимания на мадам Лин, вытащил Сюй Иру из комнаты и направился прямо из префектурного дома, чтобы сесть в карету и вернуться в дом Чэнь. Карета покачивалась, занавески блокировали холод снаружи и затемняли свет в карете. Сюй Иру смотрела на профиль Чэнь Жона, ее голос дрожал: "А Жон, почему..." — Я сказал, что защищу тебя, это правда. — Чэнь Жон поднял руку и взял за руку Сюй Иру, ее рука была холодной, но его рука была теплой, и его тон был довольно расслабленным: "Я начал заниматься бизнесом, когда мне было шесть лет. Бизнес Шунь Бао так хорош, что даже если я поддерживаю тебя всю жизнь." Удачи. Удачи. Желаю тебе всего наилучшего. Сюй Иру подняла глаза, чтобы встретиться с твердым и серьезным взглядом Чэнь Жона, подняла угол рта и улыбнулась, но слезы падали с ее щек, как жемчужины. Действительно, на всю жизнь? Гу Ши услышала, что Чэнь Жон делал в префектурном доме, и была настолько напугана, что не могла хорошо спать всю ночь, и была удовлетворена, увидев ее в безопасности, "Ты действительно хочешь напугать свою мать до смерти!" — Нет формальности. — Гу никогда не считала Чэнь Жона наивной маленькой девочкой и знала, что двое детей под ее кроватью не были хитерниками, поэтому она вздохнула: "Что бы ты ни хотел." Но она видела Сюй Иру красивой и любимой, думая, что было бы хорошо, если бы она могла стать ее невесткой. Чэнь Жон снова привел Сюй Иру к своему отцу и рассказал о том, как ее сестра толкнула ее в воду, и Чэнь Ювэй махнул рукой, чтобы подтвердить. — Захвати их имущество. Чэнь Жон: "... Она всегда чувствовала, что последнее предложение было ключевым! Когда Чэнь Вэньшу вернулся, он был только ошеломлен, увидев Сюй Иру, и сказал легко: "Хорошо, чтобы составить компанию моей сестре." Характер семьи Чэнь по защите недостатков все равно на одной линии. Сюй Иру все еще была беспокойна раньше, боялась нарушить правила, а затем разошлась с домом Лин и действительно оказалась в неизвестном месте. Хотя она не жалела об этом, она все еще немного беспокоилась. В это время я успокоился, увидев, что семья Чэнь приняла его. — Ты можешь жить в дворовом дворе Циньлян рядом со мной. — Чэнь Жон все организовал правильно, развеяв беспокойство Сюй Иру. После обеда Чэнь Жон попросил кого-то переместить Янь Сяньцин, который был знаменитостью перед складом, и отправил его в Академию Циньлян. Ее рвение к Сюй Иру можно сказать, было необъяснимым для Чэнь Вэньшу. — Сестра готова отдать Янь Сяньцин той девушке? Чэнь Вэньшу безнадежно покачал головой. Он не торопился жениться. В отличие от этого, он мог бы лучше подумать о том, как справиться с положением на месте. Однако Чэнь Жон знал, что хотя Чэнь Вэньшу был нетронут, он бы взглянул на Инь Яньсюэ основательно. Она вздохнула в глубине сердца. Мой брат действительно достоин сочувствия. Если он останется одиноким и старым, не станет ли семья Чэнь заканчиваться? Что будет с миллионной семейной ситуацией, которую она заложила? Чэнь Жон взглянул на Чэнь Вэньшу, поразмыслив, и казалось, что она будет болтать больше о браке своего брата в ушах своей матери.